

— Мы планируем обернуться за три дня, максимум за неделю. За это время вам с ребятами, возможно, придется немного попотеть, присматривая за этим удобрительным заводом. Все тридцать шесть выживших — это те, кого мы вытащили из города Т. — Чжоу Жун остановился и, положив руку на плечо Фэн Вэньтая, добавил с нажимом: — Как только мы выберемся из военного округа В, то сразу пришлем людей, чтобы забрать всех, кто сейчас делит с нами эти тяготы, и отвезти в убежище.

Фэн Вэньтай хотел было что-то спросить, но Чжоу Жун понизил голос:

— Разумеется, это будет не то народное убежище, куда сваливают всех подряд, словно в концлагерь... Ты же понимаешь, старина.

Фэн Вэньтай, конечно, все понял. Он кивнул, однако в его взгляде по-прежнему читалось сомнение:

— А не слишком ли рискованно командиру Чжоу снова выезжать из военного округа, чтобы забрать нас всех? Может, поедем вместе? Автобуса на всех хватит...

Слова звучали вежливо, но беспокойство молодого господина Фэна было очевидным: кто знает, вернутся ли они из военного округа В за ними? Оружие у них отобрали, и если эти вояки, добравшись до элитного убежища для начальства, решат наслаждаться комфортом, оставив всех остальных гнить на этом удобрительном заводе — это будет крайне неприятный расклад.

Встретившись с его подозрительным взглядом, Чжоу Жун тяжело вздохнул:

— Думаешь, я сам не хочу, брат Фэн? Но город В практически пал. Если мы повезем вас с собой на машинах, то как прорываться через все эти заслоны?.. — он указал пальцем в сторону заводского общежития. — Видел ту беременную женщину?

Фэн Вэньтай нахмурился, полный недоверия.

— Как думаешь, зачем нам тащить с собой беременную через такую даль? Это ведь... в общем, женщина Сянцзы! — Чжоу Жун скорбно покачал головой, выражая лицом всю гамму чувств, словно не зная, как подобрать слова. — Если бы не этот ребенок, чей отец носит фамилию Го, мы бы уже давным-давно сами прорвались в военный округ, а не торчали бы здесь, на удобрительном заводе!

Фэн Вэньтай наконец все осознал, и в его глазах все непонятные прежде детали сложились в единую картину.

— Сам понимаешь, у нас нет выбора. Но хорошо хоть, что начальство может прислать вертолет. Как только вы продержитесь до нашего возвращения, вертолет заберет всех, и вы будете в безопасности, — Чжоу Жун крепко похлопал Фэн Вэньтая по плечу и усмехнулся: — Брат Фэн, твой вклад неоценим, так что, конечно, всё будет...

— Понимаю, понимаю. Все мы здесь свои люди, брат Чжоу, не стоит церемониться, — Фэн Вэньтай немного помолчал, затем искренне добавил: — Спасибо, что выручили вчера. Мой человек проявил неуважение к вашему младшему товарищу, это была моя вина.

Он поманил рукой охранника, ожидавшего у входа в цех:

— Позови сюда Лу Хуэя.

Лу Хуэй, тот самый очкарик, с ужасающим синяком на горле, оставшимся после того, как Чжоу Жун на глазах у всех прижал его локтем к стене.

— Я обязан заставить этого непутевого подчиненного извиниться перед вашим младшим товарищем, — с огромным усердием заверил Фэн Вэньтай. — Поступок его был отвратителен, это нужно пресечь, чтобы другим неповадно было. Прошу, брат Чжоу, отнеситесь с пониманием к моим стараниям...

Они еще немного поторговались, словно на базаре, и Чжоу Жун, в очередной раз «потерпев поражение» в этих любезных препирательствах, вынужден был обернуться и рявкнуть:

— Си Нань!

Си Нань, стоявший у броневика, обернулся. Чжоу Жун, опасаясь, что тот до сих пор ест ту самую банку клубники в сиропе, внимательно присмотрелся — ничего подозрительного в руках не было — и поманил его:

— Иди сюда!

Си Нань при посторонних старался подчиняться «организации», поэтому поплелся к ним не спеша. Однако, когда он подошел ближе, Чжоу Жун заметил в уголке его рта засохшее пятнышко розового сиропа.

— ... — Чжоу Жун без лишних слов схватил его и дважды с силой протер большим пальцем уголок губ.

Си Нань резко дернулся, уворачиваясь, и бросил на него ледяной взгляд. В этом взгляде сквозила такая холодящая кровь ярость, что Чжоу Жун мгновенно вспомнил, как в городе Т этот человек вылетел на мотоцикле из эпицентра кровавой жатвы, и его глаза под шлемом были точно такими же — холодными и острыми.

Внутренний голос Чжоу Жуна немедленно капитулировал.

— Это тот, кто тебя вчера обидел, — Чжоу Жун по-братски обнял Си Наня за плечи, тихо успокаивая: — Он хочет извиниться перед тобой лично. Вот, я его и позвал.

Лу Хуэй, высокий и мрачный, явно не хотел двигаться с места. После того как Фэн Вэньтай сверкнул на него глазами, он неохотно опустился на одно колено, а через мгновение — и на второе.

— Вчера рука сорвалась, нечаянно, — голос у него был приглушенным из-за травмы горла. — Прости, брат, без обид.

Си Нань стоял молча, с абсолютно бесстрастным лицом. Его силуэт в облегающей черной майке выглядел подчеркнуто четким; из-за длинных ног камуфляжные штаны приходилось брать на размер больше, и пояс держался низко на бедрах, а на ногах были армейские берцы, которые нашел для него Чжоу Жун.

Полуденное солнце отражалось на его холодном, бледном лице, окутывая его легким сиянием.

Фэн Вэньтай, изменившись в лице, поспешно кашлянул:

— Ваш младший товарищ, командир Чжоу, и вправду... боец что надо. Красавец, слов нет...

Он повернулся к подчиненному и рявкнул:

— Ты, идиот! Для кого ты тут вытянулся, как струна? Кланяйся давай!

Лу Хуэй, глотая обиду, склонил голову. Но стоило ему податься вперед, как на его плечо опустилась подошва ботинка.

Си Нань слегка поддал ногой.

Его движение было почти незаметным, но огромная сила заставила Альфу пошатнуться и кубарем покатиться назад. После этого Си Нань, под ошарашенным взглядом Фэн Вэньтая, убрал ногу, вытер уголок рта от липкого сиропа и молча ушел.

— Си Нань! — постучал в окно Янь Хао и громко спросил: — Есть минутка? Хочешь прогуляться?

В центре пустого заднего цеха Си Нань, неизвестно где раздобывший венчик, быстро взбивал в тазу некую черную массу, напоминающую мазь. В воздухе стоял густой запах керосина. Услышав вопрос, он перестал мешать и жестом пригласил Янь Хао войти.

Это был первый раз, когда кому-то постороннему разрешили войти в его «мастерскую», и Янь Хао был польщен:

— Ты... что ты делаешь?

Си Нань передал ему венчик и железный таз:

— Мешай сильнее.

Янь Хао, ничего не понимая, принялся с грохотом орудовать инструментом так долго, что руки начали ныть, и лишь тогда Си Нань довольно кивнул:

— Достаточно. Уходи, только никому не говори.

— Что это?

— Черный порох.

Янь Хао: «...»

Изначально Янь Хао хотел позвать Си Наня прогуляться и обсудить, не хочет ли тот отправиться в военный округ В вместе с отрядом спецназа. Но Си Нань был явно равнодушен к собственному будущему, поэтому Янь Хао пришлось уйти и обсуждать все вопросы с Чжоу Жуном наедине.

Под далеким, бездонным синим небом поздней осени Си Нань разложил готовый порох в тени цеха, дожидаясь, пока керосин испарится естественным образом. Вдруг он услышал быстрые, нервные шаги и выглянул в заднее окно.

За цехом проходила тихая тропинка; в десяти минутах ходьбы на восток находился резервуар для хранения аммиачной воды, а на запад — дорога к заднему входу на кухню столовой. Молодая девушка в фартуке торопливо огибала угол, лицо ее было бледным и испуганным.

Увидев Си Наня, она резко замерла.

«?» Си Нань уставился на нее, узнав У Синьянь.

У Синьянь, не теряя ни секунды, подбежала к окну и потянулась к раме. Вероятно, после того, как в день прибытия на завод Си Нань бросил ей «шесть месяцев, уже не убрать», у девушки к нему неприязнь стала только сильнее, и она старалась обходить его стороной. Си Нань не знал, что случилось, но, видя, что на зараженную зомби она не похожа, открыл окно изнутри, схватил ее за руки и втащил внутрь.

У Синьянь заперла окно, опустилась на корточки и потянула Си Наня вниз.

— Тсс... — прошептала она.

Си Нань нахмурился. За окном на тропинке снова слышались шаги, на этот раз гораздо тяжелее. Какой-то мужчина грубо крикнул: «Эй! Только что здесь была, куда делась?»

Другой мужской голос, с акцентом, ответил: «Что это за место?» Шаги приблизились, кто-то заглянул в окно цеха, но из-за теней у подоконника Си Наня и У Синьянь не увидел. Мужчина равнодушно бросил: «Никого».

— Черт, ну и шустрая девка.

— Да брось ты, господин Фэн сказал этих не трогать, забыл что ли?

Это были охранники Фэн Вэньтая. В глубине глаз Си Наня промелькнула тень.

Мужчины что-то бормотали, судя по звукам, закурили. Первый снова заговорил, недовольный:

— Я к ней подкатить хотел, что такого? То нельзя, это нельзя, а господин Фэн с этими вояками так носится, будто они святые.

Тот, что с акцентом, промычал что-то невнятное.

— Как думаешь, — понизив голос, подозрительно спросил первый, — они и правда спецназовцы?

— А что, сомневаешься?

<http://bllate.org/book/18220/1745415>